

УДК 94 (37)

Статья посвящена обсуждению послевоенной структуры международных отношений в Европе на советско-английских переговорах в Лондоне в мае 1942 г. Особое внимание автор уделяет дискуссии двух сторон по вопросу о возможности реализации интеграционных проектов в Европе после окончания Второй мировой войны.

Ключевые слова: Европейская идея; интеграция; послевоенная система международных отношений.

The article is dedicated to the discussion on the postwar system of international relations in Europe during Soviet-British negotiations in London in May 1942. The author focuses his attention on debating the question about the possibility of implementation of integration projects in Europe after the Second World War.

Keywords: European idea; integration; postwar system of international relations.

В. С. Горозий

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

E-mail: vlad.gorozii@gmail.com

Обсуждение вопроса о послевоенной интеграции в Европе на советско-английских переговорах в мае 1942 г.

Научная статья

V. S. Goroziy

Lomonosov Moscow State University

Discussion on Postwar Integration in Europe During the Soviet-British Negotiations in May 1942

Scientific article

Европейская идея как совокупность представлений о необходимости объединения государств Европы в единое политическое и экономическое целое развивалась и преобразовывалась на протяжении многих столетий. На каждом из этапов своей эволюции она являлась ответом на различные вызовы окружающего мира и определялась политическими, экономическими и международными условиями, в которых формировалась.

Вторая мировая война дала мощный импульс дальнейшему развитию движения за объединение Европы. Движение не имело четких представлений о географических границах единой Европы и ее роли в будущей системе международных отношений. Тяжесть войны способствовала тому, что постепенно происходило осознание необходимости создания единой европейской организации для обеспечения мира в Европе. Движение за европейское объединение характеризовалось общим пониманием необходимости федеративного или конфедеративного регулирования, призванного «заменить окончательно скомпрометировавшую себя тради-

ционную систему межгосударственных отношений» [1, с. 75].

Такой подход был характерен для большинства политиков в изгнании и для руководителей Сопротивления в оккупированных странах. Прежде всего он противопоставлялся гитлеровской программе «нового мирового порядка» и служил неким объединяющим началом для участников антифашистского сопротивления [2, с. 9]. Спасение Европы зависело от осознания единства и «общей ответственности стран и народов Европы за скорейший разгром фашизма и предотвращение войны в будущем» [3, с. 291]. Европейская идея, преодолев кризис 1930-х гг., вошла в новый этап своей эволюции, характеризовавшийся «всеобщностью и интенсивностью духовного поворота в Европе от разобщенности к солидарности» [1, с. 76].

Сторонники европеизма пытались наметить контуры будущей послевоенной Европы. Различные варианты единой Европы разрабатывались в 40-х гг. французскими, польскими, чехословацкими, югославскими, греческими и многими другими полити-

ками и интеллектуалами. В январе 1942 г. польское правительство в изгнании под руководством генерала В. Сикорского и Временное правительство Чехословакии, возглавляемое президентом Э. Бенешем, заключили официальное соглашение, провозгласившее создание польско-чехословацкой конфедерации по окончании Второй мировой войны [4, л. 14]. Существовали совершенно конкретные планы по федерализации восточноевропейского, дунайского и балканского регионов. В бельгийском правительстве в изгнании обсуждались идеи интеграционного объединения Бельгии, Нидерландов и Люксембурга при возможном участии Франции. Лидер «Сражающейся Франции» генерал де Голль в октябре 1943 г. дал директиву комиссарам Временного правительства серьезно изучить проект западноевропейской федерации, ядром которой должны были стать Франция, Бельгия, Нидерланды и Люксембург [5, с. 26]. Первые переговоры об интеграции региональных федераций в единую Европу были организованы Сикорским в 1942 г. в Лондоне, где в то время находилось большинство эмигрантских правительств. Представители правительств Польши, Чехословакии, Норвегии, Бельгии, Нидерландов, Люксембурга, Греции, Югославии и Франции сошлись не только в необходимости частичного отказа от суверенитета, но и в понимании, что решения по будущей структуре Европы должны приниматься при активном участии новых великих держав. Однако у последних были свои взгляды на будущее Европы.

В 1942 г. наиболее актуальным для стран Большой Тройки (СССР, Великобритания, США) стал вопрос об открытии второго фронта в борьбе с фашистской Германией. Именно ради его решения глава НКВД В. М. Молотов совершил опасный в условиях войны перелет в Лондон в мае 1942 г. На переговорах с премьер-министром У. Черчилем и министром иностранных дел Великобритании А. Иденом советская делегация обсуждала ряд проблем — от принципов взаимодействия стран антигитлеровской коалиции в войне против Германии до вопроса поставок в СССР вооружения и планов двух стран по послевоенному урегулированию в Европе. Итогом поездки В. М. Молотова в Лондон стало подписание договора между СССР и Великобританией «О союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны» 26 мая 1942 г. Обе державы выразили солидарность в том, что им необходимо «совместно

работать над реконструкцией Европы [4, л. 62]. Несмотря на то что война находилась в разгаре и ее итог был не очевиден, правительства Великобритании и СССР уже задумывались о будущем европейских стран и своей роли на послевоенной международной арене.

В ходе переговоров английская сторона предложила включить в договор пункт, провозглашавший высшей целью англо-советского союза «обеспечение и укрепление экономической, военной и политической независимости всех европейских стран, которые следовало достичь в подходящих случаях посредством региональных соглашений и конфедераций на базе дружественных отношений Великобритании и СССР» [4, л. 83]. Таким образом, согласно английской концепции, политическое и экономическое процветание будущей Европы обеспечивалось учреждением региональных объединений. Фактически подчеркивалось, что экономическое благополучие Европы напрямую зависит от доброй воли великих держав. Это предложение стало одной из первых попыток обсуждения интеграционных проектов Великобританией и СССР на официальном уровне. Кроме того, оно показало претензии главных участников антигитлеровской коалиции на решение вопросов о будущем Европы.

В дальнейшем на протяжении 1942–1945 гг. английская дипломатия неоднократно предпринимала попытки включить европейскую идею, время от времени выливавшуюся в разного рода проекты создания региональных федераций в Европе, в общие решения антигитлеровской коалиции. При этом в большинстве случаев речь шла фактически о разделе мира на сферы влияния, хотя англичане и подчеркивали, что европейский союз позволит сохранить равновесие в альянсе трех держав – СССР, Великобритании и США в послевоенное время.

А. Иден не ограничился попыткой склонить советскую сторону к английской точке зрения о принципиальной необходимости создания конфедераций. Он также предложил В. М. Молотову, чтобы Великобритания и СССР в духе нового англо-советского соглашения взяли на себя обязательство воздерживаться от заключения со своими «малыми» европейскими союзниками соглашений, распространяющихся на послевоенный период [4, л. 83–84]. Таким образом, становилось понятно, что у великих держав имелось собственное видение того, какую окончательную форму примет

послевоенное устройство мира. В 1942 г. оно еще формировалось, но уже тогда прослеживалась идея создания некой руководящей силы в лице основных стран-победительниц и подчиняющихся им малых европейских стран, объединенных, по мысли Лондона, в региональные федерации.

Глава внешнеполитического ведомства СССР, не отрицая необходимость совместной с Форин Офис работы по послевоенному переустройству Европы, весьма скептически отнесся к идее создания региональных объединений. По мнению Молотова, подобные объединения в будущем могли быть направлены против СССР. Исходя из этого он задавался вопросом, какую позицию займет подобная региональная федерация в отношении СССР. Союзники уверяли советских дипломатов в том, что «ни при каких условиях конфедерация не будет использована против СССР» [4, л. 94]. Важно подчеркнуть, что данные разговоры были весьма абстрактными, ибо не обсуждался ни конкретный состав будущих интеграционных объединений, ни их внутренняя структура, ни их внешнеполитическая ориентация. Глава МИД СССР все-таки уклонился от дискуссии, объясняя свою позицию опасением, что такое объединение в определенный момент может быть нацелено не против Германии, а против Советского Союза, несмотря на все заверения английской стороны. Ряд исследователей считает такую позицию обоснованной, утверждая, что «англичане рассматривали регионализм как своего рода санитарный кордон против угрозы, которая, как считалось, будет исходить от СССР после окончания войны» [6, с. 21–22]. Вместе с тем советские лидеры видели в различного рода интеграционных проектах потенциальное препятствие для своей великодержавной гегемонии в послевоенной Европе.

В конечном итоге англо-советский договор 1942 г. был подписан без пункта о намерении обеих стран поддерживать региональные объеди-

нения в послевоенной Европе. Однако важен сам факт такого рода обсуждения в ходе переговоров о заключении соглашения, подразумевавшего сотрудничество Великобритании и СССР не только в борьбе против фашистской Германии, но и в течение 20 лет после завершения боевых действий. Англичане зондировали почву и пытались выяснить отношение Москвы к проектам европейской интеграции, которые широко обсуждались политической элитой эмигрантских правительств в Лондоне и самим Форин Офис. Английские дипломаты пытались, с одной стороны, понять отношение СССР к самому процессу европейской интеграции, а с другой — выяснить взгляды Москвы на послевоенный международный порядок. Но ввиду комплекса причин политика Великобритании в отношении европейской интеграции в 1942 г. застыла в ожидании более подходящей международной обстановки для обсуждения с СССР подобного рода вопросов.

Ссылки

1. Борко Ю. А. От европейской идеи — к единой Европе. М.: Деловая литература, 2003. 463 с.
2. Лот В. Планы военного времени и обсуждение условий европейского союза // История европейской интеграции (1945–1994). М.: ИВИ РАН, 1995. С. 5–17.
3. Чубарьян А. О. Европейская идея в истории. М.: Международные отношения, 1987. 352 с.
4. Архив внешней политики (АВП РФ). Ф. 06. Оп. 4. Д. 48. П. 5.
5. Наумова Н. Н., Фалалеев П. И. Европейская идея во Франции в годы Второй мировой войны // Новая и новейшая история. 2016. № 2. С. 18–33.
6. Западно-европейская интеграция: проекты и реальность. / под ред. В.Б. Княжинского. М.: Международные отношения, 1986. 208 с.